

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ МАКСИМА ТАНКА»

Объект авторского права
УДК 81'37:82-92: [811.161.1+811.131.1]

**Рогова
Юлия Викторовна**

**МОДЕЛИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ
В СФЕРЕ ДЕСТРУКТИВНЫХ НОМИНАЦИЙ:
НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКОВ**

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Минск, 2023

Работа выполнена в учреждении образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Научный руководитель:	Стариченок Василий Денисович , доктор филологических наук, профессор, декан филологического факультета УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Официальные оппоненты:	Романовская Алла Алексеевна , доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры славянских языков УО «Минский государственный лингвистический университет» Михалевич Милана Михайловна , кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой дополнительного образования УО «Международный государственный экологический институт имени А. Д. Сахарова» Белорусского государственного университета
Оппонирующая организация:	УО «Могилёвский государственный университет имени А. А. Кулешова»

Защита состоится 12 октября 2023 года в 13:00 часов на заседании совета по защите диссертаций К 02.21.01 при УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» по адресу: 220030, г. Минск, ул. Советская, 18, ауд. 482; e-mail: lingby@gmail.com; телефон учёного секретаря (+37517) 311-20-61.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка».

Автореферат разослан 12 сентября 2023 г.

Учёный секретарь
совета по защите диссертаций

Д. В. Дятко

ВВЕДЕНИЕ

Категория деструктивности активно исследуется в философии, психологии, логике, социологии, биологии, криминалистике, лингвистике и многих других науках. Одним из наиболее распространённых средств репрезентации категории деструктивности в языке являются лексические единицы со значением разрушения, уничтожения, повреждения, нарушения структуры предмета, его целостности. Значение этой группы в сознании носителей языка значительно возросло в XXI веке в связи с деструктивными процессами в жизни общества, связанными с «перекройкой» физико-географических карт, военными конфликтами, варварскими набегами и действиями по уничтожению древних культур, революциями, активизацией террористических актов, эскалацией дезинтеграционных процессов, различными социальными катаклизмами, распространением коронавируса и другими причинами. Поэтому деструктивные лексические единицы, номинирующие наиболее значимые для жизни общества действия и процессы, могут считаться важнейшими ключевыми словами современной эпохи, требующими особого внимания.

В современной лингвистической науке накоплен опыт исследований деструктивных номинаций, но до настоящего времени вне поля зрения учёных остаются количественный и качественный состав таких номинаций, их функционирование в различных видах дискурса, не выявлены реципиентные семантические сферы и специфика их соотнесённости с исходными деструктивными областями, не рассматривался вопрос о прямых и обратимых моделях семантической деривации. Изучение деструктивных номинаций в русском и итальянском языках проводится впервые и восполняет имеющийся пробел в исследовании категории деструктивности.

Актуальность исследования определяется не столько отсутствием фундаментальных работ по различным вопросам деструктивности, сколько насущной необходимостью всестороннего и систематического изучения семантической структуры деструктивных номинаций и их взаимосвязи с реальной действительностью, без чего нельзя понять природу, закономерности функционирования и развития лексической системы русского и итальянского языков, особенности материальной и духовной жизни их носителей, специфику взаимодействия умственных и языковых структур.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью более глубокого и детального описания процессов моделирования деструктивного континуума, выявления специфики образования вторичных лексико-семантических вариантов (далее – ЛСВ), а также выработки нового научного направления в изучении семантической деривации.

Сопоставительное исследование языковой экспликации деструктивных номинаций, установление узуальных и окказиональных представлений о категории деструктивности позволяет расширить традиционное понимание

деструктивных понятий, воплощаемое в художественных и публицистических видах дискурса.

Актуальность работы также определяется усилением деструктивных процессов в обществе и необходимостью расширения и углубления знаний о категории деструктивности с целью профилактики экстремистских проявлений в образовательной сфере и молодёжной среде, выработки стратегии и тактики противодействия росту деструктивности во всех сферах жизни современного общества. Кроме того, актуальность диссертации связана с государственной информационной политикой Республики Беларусь, направленной на обеспечение национальной безопасности и противодействие деструктивному языковому и информационному воздействию на социально-экономические и политические процессы.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами. Диссертационное исследование выполнено на кафедре языкознания и лингводидактики учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» в рамках исследований, проводимых по государственным темам НИР «Вторичные глагольные и именные номинации как феномен отражения специфики белорусской национальной картины мира» (2016–2020 гг., № ГР 20161479), «Категория деструктивности и её репрезентативность в белорусском языке» (2021–2025 гг., № ГР 20211287), «Экология языка и речи как важнейших показателей информационного пространства (на материале интернет-пространства и белорусских СМИ) (2021–2025 гг., № ГР 20211255)», а также гранта «Категории деструктивности и конструктивности в русском и итальянском языках: на материале современных публицистических дискурсов», который выполнялся по заказу Министерства образования Республики Беларусь (2022 г., № ГР 20220452).

Цель, задачи, объект и предмет исследования. Цель исследования – установить основные модели семантической деривации в сфере деструктивных номинаций русского и итальянского языков. Сформулированная цель предполагает решение следующих задач:

1) выявить и систематизировать наиболее полный корпус деструктивных номинаций и на этой основе создать «Русско-итальянский словарь деструктивных номинаций»;

2) установить наиболее частотные и продуктивные модели семантической деривации глагольных деструктивных номинаций;

3) обосновать специфику семантической деривации субстантивных и адъективных деструктивных номинаций;

4) раскрыть особенности употребления деструктивных номинаций в газетно-публицистическом дискурсе;

5) определить типологические сходства и национально-культурные различия в смысловых структурах деструктивных номинаций, охарактеризовать основные типы семантической эквивалентности русских и итальянских лексических единиц.

Предмет исследования – репрезентация деструктивности в русском и итальянском языках.

Объект исследования – категория деструктивности в разноструктурных языках.

Материалом для исследования послужили деструктивные номинации русского и итальянского языков, извлечённые методом сплошной выборки из равноценных по объёму лексикографических источников («Словаря русского языка» в 4 т. (под ред. А. П. Евгеньевой), «Il dizionario della lingua italiana» De Mauro, Национального корпуса русского языка, Корпуса письменного итальянского языка, а также публицистических текстов издательского дома «Беларусь сегодня» и итальянской газеты «La Repubblica». Эмпирическая база исследования представлена материалами, включающими свыше 320 русских лексических единиц и 290 итальянских эквивалентов, выявленных в более чем 2440 контекстных употреблениях.

Научная новизна результатов исследования заключается в том, что впервые на основе значительного по объёму репрезентативного фактического материала проведено комплексное исследование деструктивных номинаций, которые относятся к числу базовых феноменов и являются своеобразными ретрансляторами целого комплекса ассоциаций, отождествлений и сравнений, отражающих особенности мировосприятия и миропонимания русского и итальянского народов, их стереотипы и образные представления. Впервые установлены максимально полные списки номинаций, включённых в процесс метафоризации, и на этой основе разработаны принципы лексикографического описания деструктивных словарных статей, основанных на соотношении области-источника и сферы-реципиента, создан первый в русской и итальянской лексикографической практике «Русско-итальянский словарь деструктивных номинаций». Особенностью исследования является впервые проведённый сопоставительный анализ первичных и вторичных лексико-семантических вариантов деструктивных номинаций в русском и итальянском языках, что позволило выявить типологические и специфические модели семантической деривации, установить типы межъязыковых корреляций с отношениями эквивалентности, частичного совпадения и безэквивалентности. Новым является установление прямых и обратимых семантических моделей, по которым образуются вторичные ЛСВ социальной, межличностной, эмоционально-психологической, экзистенциальной, ментальной, метеорологической, экономической, спортивной и многих других сфер.

Положения, выносимые на защиту.

1. Категория деструктивности включает в себя большой пласт лексических единиц, связанных с разрушением, повреждением, негативными

изменениями микро- и макроструктур и форм материальных объектов, нарушением и прекращением функционирования механизмов, устройств и живых существ, а также их уничтожением. Под деструкцией в широком смысле понимается процесс превращения сложной структуры в простую, движение от многообразия к единообразию, от жизни к смерти. В качестве основных репрезентаторов категории деструктивности выступают глагольные, субстантивные и адъективные номинации с первичной деструктивной семантикой, а также вторичные ЛСВ, образованные в результате семантической деривации. Деструктивный континуум с его стабильностью и относительной устойчивостью характеризуется расширением сферы употребления и активной экспансией деструктивных ЛСВ на другие области, где вторичные ЛСВ образуются по прямым моделям «D → N» («деструктивный ЛСВ → недеструктивный ЛСВ»). По обратимым семантическим моделям «N → D» образуется ограниченное число вторичных ЛСВ.

2. Глагол является самым масштабным репрезентатором деструктивности по причине его яркой процессуальности, динамичности, полиситуативности. В процессе семантической деривации активно включаются первичные ЛСВ деструктивных глаголов, развитие семантики которых осуществляется по модели «D (деструктивный ЛСВ) → N (недеструктивный ЛСВ)». Специфика такой модели заключается в том, что исходная понятийная сфера всегда константна и не выходит за пределы деструктивного «коридора», в то время как реципиентная сфера вариативна и представляет собой широкие и многообразные преобразования значений конкретных разрушительных действий в значения, характерные для социальной, межличностной, эмоционально-психологической, экзистенциальной, ментальной, метеорологической, экономической, спортивной, колоративной и других сфер. Большинство метафорических обозначений характеризуется негативной коннотацией, высокой степенью оценочности и экспрессивности. Чаще всего актуализируются такие ситуативные и событийные показатели, как эмоциональное состояние человека, какие-либо негативные социальные явления, агрессивное поведение человека, межличностные отношения, душевный и физический дискомфорт.

3. В деструктивный континуум включаются субстантивные номинации, обозначающие «опредмеченные» действия и процессы разрушительного характера, результаты таких действий, их исполнителей, места их осуществления, а также устройства и средства, посредством которых совершаются деструктивные события. Многие первичные ЛСВ деструктивных субстантивов экстраполируются на межличностные и общественные отношения, факты и события спортивной, медицинской, музыкальной, экономической, кулинарной, метеорологической и других сфер. Деструктивные прилагательные сохраняют в смысловой структуре признаки существительных и глаголов, от которых они образованы, и выражают инвариантное значение

‘такой, который разрушает, уничтожает, видоизменяет что-либо’, реализуемое в различных контекстных ситуациях.

4. Использование деструктивных номинаций в публицистическом дискурсе издательского дома «Беларусь сегодня» и итальянской газеты «La Repubblica» зависит от тематики публикаций, отражающих актуальные реалии сегодняшнего дня. В силу негативного, отрицательного содержания таких номинаций их использование ограничивается текстами, в которых освещаются события, связанные с войнами, геноцидом, террористическими актами, миграционным кризисом, коронавирусом, природными катаклизмами, агрессией в социуме и др. Деструктивные лексические единицы органически вплетаются в канву повествования и в ряде случаев образуют перечислительные и синонимические ряды, за счёт чего создаётся панорамная картина описываемых событий. В таких рядах используются различные виды градации и повторов (анафоры, эпифоры), усиливающие негативное пространство, пейоративную коннотацию и её воздействующую функцию. В различных контекстных ситуациях может реализовываться глубокий семантический потенциал деструктивных номинаций, в результате чего образуются вторичные ЛСВ, не относящиеся к сфере деструктивности.

5. В деструктивном корпусе русского и итальянского языков наблюдаются как общие, так и специфические вторичные лексико-семантические варианты. Типология номинаций обусловлена прежде всего общностью процесса восприятия человеком окружающей действительности, способностью человеческого мышления находить универсальные представления о деструктивных действиях и процессах, общими для носителей двух языков способами познания, концептуализации и членения объективной действительности. Своеобразие и специфичность деструктивных представлений в сравниваемых языках заключается в различиях национально-культурных и исторических представлений носителей русского и итальянского языков, особенностях их духовного склада, менталитета, мировидения и миропонимания, а также спецификой лексической и грамматической систем русского флективного и итальянского аналитического языков. Различия касаются количественного состава деструктивных номинаций, их способности к семантической деривации, характера проецирования на недеструктивные сферы, узальной закреплённости вторичных ЛСВ. В зависимости от характера смысловой соотнесённости русских и итальянских деструктивных номинаций выделяются три группы: с отношениями тождества (эквивалентности), частичного совпадения и безэквивалентности.

Личный вклад соискателя ученой степени в результаты диссертации с отграничением их от соавторов совместных исследований и публикаций. Диссертация является результатом самостоятельного исследования соискателя. Выводы и положения, сформулированные в ходе исследования, получены автором самостоятельно в соответствии с поставленными целями и задачами.

Все публикации, отражающие результаты исследования, подготовлены без соавторства.

Апробация диссертации и информация об использовании её результатов. Результаты диссертационного исследования были представлены в форме докладов и сообщений на следующих международных и республиканских конференциях: «Романо-германские языки: интеграция методики преподавания и филологии» (Горловка, 3 января 2021 г.), «Язык и межкультурные коммуникации» (Минск, 28 октября 2021 г.), «Текст. Язык. Человек» (Мозырь, 18 ноября 2021 г.), «Карбышевские чтения. Наука на службе обществу» (Тюмень, 14–16 января 2022 г.), «Лингвистика в диалоге с другими областями знаний: юрислингвистика и дискурсивная лингвистика, коммуникативная лингвистика и лингвокультурология» (Витебск, 26 апреля 2022 г.), «XIII Танковские чтения» (Минск, 16 сентября 2022 г.), «Беларуская мова, літаратура, культура і свет: праблемы рэпрэзентацыі» (Минск, 30 ноября 2022 г.), «Романо-германские языки: интеграция методики преподавания и филологии» (Горловка, 2 декабря 2022 г.), «Преподавание иностранных языков в поликультурном мире: традиции, инновации, перспективы» (Минск, 23–24 марта 2023 г.), «Универсальное и культурно-специфичное в языках и литературах» (Курган, 24 марта 2023 г.), «Текст: филологический, социокультурный, региональный и методический аспекты» (Тольятти, 17–19 апреля 2023 г.).

Материалы исследования внедрены в образовательный процесс УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» (акт внедрения № 05-10-512 от 02.12.2022).

Опубликованность результатов диссертации. Основные положения и результаты исследования отражены в 16 публикациях, из них 6 статей в рецензируемых научных журналах, 6 статей в сборниках научных трудов, 4 публикации в сборниках материалов международных научных конференций. Общий объем опубликованных материалов составляет 6,1 авт. л.

Структура и объем диссертации. Диссертация включает введение, общую характеристику работы, три главы, заключение. Библиографический список включает 207 наименований работ отечественных и зарубежных авторов, 16 наименований собственных публикаций автора. Основной текст изложен на 108 страницах, библиографический список – на 18 страницах. Непосредственно в тексте представлена 1 таблица. Работа включает приложения объемом 207 страниц. Общий объем диссертации составляет 333 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В первой главе «**Категория деструктивности в современной научной парадигме**» рассматриваются основные вопросы изучения категории

деструктивности как феномена, включённого в ядро национальной концептосферы любого языка.

В разделе 1.1 «Теоретические предпосылки исследования категории деструктивности» приводится критический обзор основных направлений изучения деструктивности в философии, социологии, психологии и других научных областях, демонстрирующих различные методологические принципы и подходы к исследованию многомерного, многоаспектного и многопризнакового понятия. Характеризуются концепции деструктивной деятельности человека (биологизаторская и социологизаторская), рассматриваются вопросы речевой агрессии и профессиональной деструкции, анализируются формы и способы деструктивности в средствах массовой информации и сети интернет.

В разделе 1.2 «Деструктивность как предмет лингвистического исследования» отражены основные принципы исследования деструктивной лексики. Понятийная категория деструктивности тесно связана с представленностью в языке и человеческом сознании знаний и сведений, необходимых для полного и всестороннего отражения многообразия объективной действительности. В связи с тем, что основным и наиболее ярким репрезентатором категории деструктивности в языке является глагол, большинство научных исследований выполнено в русле вербальных номинаций (Ф. К. Бураихи, О. В. Валько, О. В. Кашкарова, Т. А. Потапенко, Т. Г. Скребцова, Э. Х. Суванова, Ф. Г. Фаткуллина, S. G. Pulman, Z. Vendler).

Рассматривается специфика функционирования деструктивных номинаций как в одном конкретном языке (русском, белорусском, английском, немецком, арабском), так и группе родственных и неродственных языков (русском и английском, русском и башкирском, русском и армянском), а также в профессионально-экономическом и медицинском дискурсе (Г. Т. Каримова, Г. Р. Галиева, Е. Г. Усик).

Отдельный раздел посвящён средствам репрезентации деструктивности в русском и итальянском языках, к числу которых относятся глаголы, представляющие процессуальный и динамический признак деструктивности в их временной протяжённости. В семантике существительных денотативная сема 'деструкция' сочетается с категориально-грамматической семой 'предметность', в результате чего деструктивная ситуация носит опредмеченный характер. Понятие деструкции может осмысливаться как вневременной атрибутивный предикат, выраженный прилагательными, которые в своём большинстве сохраняют инвариантную деструктивную сему 'такой, который разрушает, видоизменяет, уничтожает кого- или что-либо'.

В разделе 1.4 «Прямые и обратимые модели семантической деривации» характеризуются семантические модели, которые в зависимости от соотношения исходной и реципиентной сфер подразделяются на два типа: а) прямая модель «D → N» («деструктивный исходный ЛСВ → недеструктивный производный ЛСВ»), в которой первичные ЛСВ

эстраполируют определённую часть деструктивной семантики на недеструктивные обозначения явлений и фактов окружающей действительности; б) обратимая модель «N → D», в которой меняются местами сфера-реципиент и сфера-источник, характеризуется небольшим разнообразием частных подмоделей, ограниченным числом вторичных ЛСВ. В качестве источников мотивации в обратимых моделях выступают первичные ЛСВ названий бытовых предметов (*мешок, котёл, клещи*), спортивные и театральные термины (*финиш, финал, эпилог*), медицинские наименования (рус. *операция* – итал. *operazione*), метеорологические термины со значением большой разрушительной силы (рус. *шквал* – итал. *raffica*, рус. *буря* – итал. *bufera*), а также глагольные номинации со значением завершения каких-либо действий, процессов (рус. *исчезнуть* – итал. *scompare*, рус. *погаснуть* – итал. *spegnersi*).

Специфическими для итальянского языка являются примеры обратимой модели, где в качестве донорской сферы выступают названия спальных принадлежностей, животных и птиц: *copertoio* ‘широкое и тяжёлое постельное одеяло’ → ‘военная машина с мобильным навесом’, *onagro* ‘онагр, дикий осёл’ → ‘древняя военная машина, используемая для бросания больших камней’, *gru* ‘журавль’ → ‘боевая машина, оснащённая крюком, который позволяет захватывать и уничтожать машины осаждающих’.

Соотношение прямой и обратимой моделей носит непропорциональный, асимметрический характер, заключающийся в превалировании вторичных номинаций, образованных по прямой модели (более 95 %). Небольшое число обратимых семантических моделей подтверждает тот факт, что деструктивная лексико-тематическая группа является практически закрытой и не допускает активного включения в свой состав лексических единиц из других тематических групп.

Во второй главе «Глагольные деструктивные номинации» рассматриваются вторичные ЛСВ, образованные по продуктивной, инвариантной и обобщённой модели «D (деструктивный ЛСВ)» → «N (недеструктивный ЛСВ)», которая в зависимости от смыслового содержания реципиентной сферы реализуется в многочисленных вариантных формах.

В экзистенциальных моделях отражаются различные аспекты бытия человека, его физическое и психическое состояние, бытовая, производственная, общественная, интеллектуальная деятельность, чувства и переживания, поведение, отношение к другим людям. Такая модель характеризуется широкой смысловой соотнесённостью и выступает по отношению к другим моделям в качестве многомерной и объёмной гипермодели (субмодели), антропоморфические вариации которой представлены более частными гипонимическими группировками, представляющими различные уровни бытия человека.

Раздел 2.2 посвящён эмоционально-психологическим моделям, вторичные ЛСВ которых образуются по схеме «разрушить, уничтожить» →

«причинить душевную боль, воздействовать на эмоциональную сферу». В зависимости от смыслового содержания реципиентной сферы выделяются несколько тематических регистров эмоционально-психологического «коридора»: ‘мучить, причинять душевную боль, нравственные страдания’ (рус. *ранить* – итал. *ferire*, рус. *травмировать* – итал. *traumatizzare*), ‘быть взволнованным, возбуждённым, охваченным каким-либо сильным чувством’ (рус. *бушевать* – итал. *imperversare*), ‘вывести из себя, возмутить, рассердить, вызвать неприятное чувство’ (рус. *взорвать* – итал. *esplodere*), ‘подавить, заглушить, сдерживать определённые чувства, эмоции’ (рус. *задушить* – итал. *soffocare*, рус. *утопить* – итал. *affogare*).

В разделе 2.3 рассматриваются модели социальных и межличностных отношений, в которых отражаются поведение человека в повседневной жизни, его образ и стиль жизни и др. Реципиентная зона в таких семантических моделях представлена следующими сферами: ‘выступить с резкими нападками против кого-либо, обличить, разоблачить’ (рус. *жалить* – итал. *pungere*), ‘беспокоить, не давать покоя, докучать какими-либо вопросами, просьбами, обрушиться на кого-либо с требованиями, обращениями’ (рус. *бомбардировать* – итал. *bombardare*), ‘надоедать постоянными нападками, домогательствами, ссорами, довести до тяжёлого душевного состояния’ (рус. *замучить* – итал. *tormentare*, рус. *заклевать* – итал. *beccare*), ‘прекращать, разрывать, портить отношения, связи, переговоры и т.п.’ (рус. *разрушить* – итал. *distuggere*, рус. *ломать* – итал. *rompere*), ‘терпеть неудачу в каком-либо деле, не выполняться, не реализоваться’ (рус. *прогореть* – итал. *bruciarsi*).

В моделях боли и физического дискомфорта указывается на нарушение анатомической структуры тех или иных органов и тканей, различные дегенеративные, воспалительные и другие процессы, в результате которых ухудшается здоровье, нарушается работоспособность и жизнедеятельность человека, ощущается высокая температура (рус. *гореть* – итал. *bruciare*, рус. *отцветать* – итал. *sfiorire*).

Вторичные метеорологические ЛСВ образуются в глагольных номинациях с обобщённым значением ‘бить, ударять’, которое в метеорологическом континууме дифференцируется, выражая интенсивные и сильные явления природы. Активными деятелями в акциональных действиях и процессах выступают ветер, дождь, снег, молния и гром (рус. *бить* – итал. *battere*, рус. *ударить* – итал. *percuotere*).

Аудильные вторичные номинации отражают многообразие звукового континуума, в котором представлены звуки человека и животных, различных предметов и артефактов, а также деревьев и растений. Модель семантической деривации чаще всего включает два компонента: «физически воздействовать» → «формировать, производить звуки, говорить» (рус. *раздирать* – итал. *squarciare*, рус. *рвать* – итал. *lacerare*).

Цветовые и люминальные вторичные ЛСВ глаголов указывают на цвет, излучение света, его яркое свечение (рус. *бить* – итал. *battere*, рус. *полюхать* – итал. *fiammeggiare*). Глаголы финансово-экономической модели (рус. *блокировать* – итал. *bloccare*, рус. *ободрать* – итал. *pelare*) выражают сокращение или увеличение доходов (расходов), нанесение убытка, проведение денежных и финансовых операций. Первичные ЛСВ деструктивных глаголов легко перестраиваются на сферу спортивных состязаний, что объясняется исторической взаимосвязью войны и спорта (рус. *спазиться* – итал. *combattere*, рус. *разгромить* – итал. *sconfiggere*, рус. *блокировать* – итал. *bloccare*).

Менее распространёнными являются семантические дериваты со значением технической и производственной деятельности, ментальных процессов, интимных и любовных отношений и др. Все они образованы в результате семантической дифференциации и специализации широких и обобщённых значений глагольных единиц (рус. *бить* – итал. *battere*, рус. *завоевать* – итал. *conquistare*, рус. *врезаться*, итал. *esplodere* ‘взорвать’, *sfondare* ‘пробивать’).

Некоторые глагольные номинации характеризуются диффузной семантикой и включаются в действие разных семантических моделей. К примеру, вторичные ЛСВ русского глагола *бить* и его итальянского аналога *battere* включаются в аудильную, квантитативную, спортивную, метеорологическую, эмоциональную, экзистенциальную и другие сферы. Широкой семантической парадигмой характеризуются глаголы *ударить* – *percuotere*, в смысловых структурах которых выделяются социальная и межличностная, квантитативная, звуковая, темпоральная, метеорологическая и другие сферы.

В разделе 2.11 рассматриваются глагольные деструктивные номинации в газетно-публицистическом дискурсе издательского дома «Беларусь сегодня» и итальянской газеты «La Repubblica». Использование глагольных единиц во многом зависит от тематики газетных публикаций, которая отличается необыкновенной широтой и может касаться любой темы, попавшей в центр общественного внимания (пандемия, геноцид, миграция и мигранты, события в Украине). Кроме глаголов в их прямых деструктивных значениях, в текстах широко используются различные виды метафор, эпитеты, образные сравнения, лексические повторы, градация, а также сложные синтаксические конструкции, в которых посредством перечислительных и синонимических рядов ярко, образно и эмоционально выражаются различные аспекты деструктивности, а также социальные негативные суждения и пейоративные оценки.

В главе 3 «Именные деструктивные номинации» рассматриваются субстантивные и адъективные деструктивные номинации, семантика которых во многом определяется исходными лексическими единицами. Существительные обозначают различные деструктивные действия и процессы и их результаты, места их осуществления, исполнителей таких процессов, а

также приспособления и орудия труда, используемые в деструктивных событиях.

На фоне всех субстантивных номинаций выделяется группа отглагольных существительных со значением уничтожения, разрушения, боевых и военных действий, процессов: рус. *уничтожение* – итал. *distruzione*, рус. *нашествие* – итал. *invasione*. Все они в большей или меньшей степени сохраняют акциональный признак и обозначают опредмеченные процессуальные деструктивные действия, состояния и качества.

Существительные активно включаются в процесс семантической деривации, когда основанием для метафорического переноса является первичный деструктивный ЛСВ, смысл которого трансформируется во вторичной реципиентной сфере. Развитие семантики в этом случае осуществляется по модели D (деструктивный ЛСВ) → N (недеструктивный ЛСВ). В эпицентре слов с максимально широкой смысловой парадигмой оказались существительные *атака* – *attacco*, вторичные ЛСВ которых сохраняют семы ‘стремительность’, ‘решительность’, ‘быстрота’ и переносят их в межличностную, спортивную, метеорологическую, дипломатическую, музыкальную, игровую, медицинскую и другие семантические сферы.

Метафоризации часто подвергаются названия битв и сражений, боевых действий, которые отождествляются с межличностными и общественными отношениями людей в мирных условиях. При этом актуализируются семы ‘спор’, ‘ссора’, ‘перебранка’: рус. *война* – итал. *guerra*, рус. *баталия* – итал. *battaglia* ‘ситуация враждебности, разногласий, столкновение мнений, интересов между отдельными лицами или группами’, рус. *дуэль* – итал. *duello* ‘спор, ведущийся с упорством между двумя соперничающими сторонами’, рус. *манёвр* – итал. *manovra* ‘ловкий приём, уловка’; рус. *перестрелка* ‘крикливый спор; перебранка, ссора’.

В подразделе 3.1.2 описываются субстантивы со значением исполнителей деструктивных действий и ситуаций. Специфика таких номинаций заключается в их преимущественном употреблении в первичных значениях, а также в персонифицированном (реже зооморфическом и фитонимическом) характере семантической деривации, предусматривающей частичную трансформацию денотативной сферы. Это случаи внутренней полисемии, когда первичные и вторичные ЛСВ относятся к одной и той же тематической группе и различаются не столько семантическими, сколько коннотативными маркерами (как правило, пейоративными).

Отдельные названия воинских частей и подразделений включаются в вектор квантитативной семантизации, основанной на количественном сходстве и отождествлении военных подразделений с группами людей, коллективами, множеством кого-либо: рус. *армия* – итал. *esercito*, рус. *полк* – итал. *reggimento*. К этой группе примыкают существительные со значением животных, которые употребляются в своих вторичных ЛСВ и образно, экспрессивно характеризуют человека (рус. *зверь*, *шакал*; итал. *cane* ‘собака’, *serpente* ‘змея’).

В подразделе 3.1.3 исследуется наиболее многочисленная субстантивная группа со значением оружия и вооружения, снарядов и взрывчатых веществ, холодного оружия, инструментов и орудий труда, с помощью которых осуществляются деструктивные действия и процессы. Образование вторичных ЛСВ в таких номинациях чаще всего осуществляется по признакам внешнего сходства и экстраполяции первичной семантики на сферы науки, медицины, технологий (рус. *пушка* – итал. *cannone*, рус. *мина* – итал. *mina*). В процессе семантической деривации у субстантивов рус. *автомат*, итал. *mitragliatrice* ‘пулемёт’ актуализируется сема ‘скорость, стремительность’, благодаря чему вторичные ЛСВ в русском языке характеризуют человека, действующего быстро и оперативно, по выработанному шаблону, в итальянском языке – человека, который говорит или действует быстро, без перерыва.

Экстралингвистическими причинами обусловлена проекция деструктивных ЛСВ на сферы музыкального и песенного искусства, а также кулинарного мастерства и блюд национальной кухни: итал. *battaglia* ‘вокальная и инструментальная полифоническая композиция’, *dinamite* ‘очень крепкий ликёр’, ‘острая пища’.

Раздел 3.2 посвящён деструктивным адъективам, смысловое развитие которых осуществляется по модели «деструктивное качественное свойство, качество» → «что-либо негативное, похожее на такое качество». Метафоризации подвергаются прилагательные, образованные от лексических единиц со значением смерти, событий с трагическими последствиями, а также локативные и персонифицированные адъективы (*смертный*, *мёртвый*, *катастрофический*, *могильный* и др.).

В разделе 3.3 рассматриваются именные деструктивные номинации в газетно-публицистическом дискурсе, в семантике которых отражаются актуальные события, чаще всего связанные с негативными явлениями (война, геноцид, террористические акты, коронавирус, миграция, агрессия в социуме и др.). Функционирование таких номинаций в газетно-публицистических текстах способствует расширению их сочетательных возможностей и усилению воздействующей функции за счёт анафорических, синонимических, перечислительных и многих других средств и приёмов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. В категории деструктивности как своеобразном феномене отражаются негативные явления и процессы, связанные с разрушением, уничтожением кого-либо или чего-либо, повреждением, нарушением и прекращением функционирования механизмов, устройств и живых существ. Под деструкцией в широком смысле понимается процесс превращения сложной структуры в простую, движение от многообразия к единообразию, от жизни к смерти. К числу основных репрезентаторов категории деструктивности относятся

глагольные, субстантивные и адъективные номинации с исходной деструктивной семантикой, а также вторичные ЛСВ, образованные в результате семантической деривации на основе определённых сравнений, отождествлений и образных представлений.

Деструктивный континуум функционирует как целостная, устойчивая и достаточно сформированная система, которая в полной мере отражает все события и явления объективной действительности, а также базовые константы языковой картины мира носителей русского и итальянского языков. Широкий смысловой объём деструктивных номинаций, заложенные в них глубокие потенциальные возможности для развития полисемантической способствуют экспансии таких номинаций на другие сферы и области, где первичные ЛСВ выступают в качестве своеобразного фундамента для образования по прямой модели «D → N» вторичных недеструктивных ЛСВ сферы социальных, межличностных и экономических отношений, экзистенциальной реальности, физического и психического состояния человека и мн. др.

В состав деструктивных номинаций редко включаются лексические единицы других тематических групп, а обратимая семантическая модель «N → D» является малопродуктивной и нерегулярной. Между прямыми и обратимыми семантическими моделями наблюдается функционально-семантическая асимметрия, непропорциональное соотношение результатов семантической деривации: по прямой модели образуется около 95 % вторичных недеструктивных ЛСВ [1; 4; 10; 16].

2. Глагол является наиболее ярким репрезентатором деструктивности в силу широты сферы его референции, полиситуативности и полисобытийности плана содержания, огромного семантического потенциала, включающего различные ракурсы связей глагольного действия, процесса и состояния с предметами и лицами, которые осуществляют такие действия. Исключительная уникальность глагольной деструктивности обусловлена тем, что в ней аккумулируются глубинные ассоциативные связи с наиболее важными для любого человека явлениями объективной реальности, связанные прежде всего с разрушительными действиями и процессами, постоянно сопровождающими человеческое бытие.

Деструктивные глаголы активно включаются в процесс семантической деривации и по модели «D (деструктивный ЛСВ)» → «N (недеструктивный ЛСВ)» экстраполируют семантику конкретных разрушительных действий на различные сферы жизнедеятельности человека. Специфика такой модели заключается в том, что исходная понятийная сфера всегда константна и не выходит за пределы деструктивного «коридора», в то время как реципиентная сфера вариативна, характеризуется антропоцентрической направленностью и представляет собой результаты семантической деривации, в основу которых положены мыслительные операции сравнения, сопоставления, отождествления, аналогии, синтеза. Большая часть метафорических обозначений

характеризуется негативной коннотацией, высокой степенью эмоциональности и экспрессивности.

Во вторичном деструктивном континууме одной из наиболее представительных является эмоционально-психологическая сфера, вторичные ЛСВ которой включаются в эмоционально-психологическую модель и выражают негативные чувства, эмоции, переживания (около 24%). Специфика семантической деривации в этой группе заключается в использовании в донорской сфере глаголов со значением определённых повреждений и травм человека (рус. *ранить* – итал. *ferire*, рус. *травмировать* – итал. *traumatizzare*, рус. *терзать* – итал. *tormentare*), его насильственной смерти (рус. *задушить* – итал. *soffocare*, рус. *утопить* – итал. *affogare*). Небольшой по численному составу (около 12%) является группа, вторичные ЛСВ которой отражают плохое физическое состояние организма человека, его высокую температуру, головную и сердечную боль.

Распространённой считается и сфера социальных и межличностных отношений (около 23%), в которой деструктивные факты и явления проецируются на жизнедеятельность человека, актуализируя при этом отрицательные черты характера, негативное отношение к другим людям.

В метеорологических (около 9%) и аудильных (около 9%) семантических моделях внимание акцентируется на силе, интенсивности проявления деструктивных действий, которые чаще всего выражаются глаголами рус. *бить* – итал. *battere*, рус. *раздирать* – итал. *squarciare*, рус. *рвать* – итал. *lacerare*. В метеорологических контекстах активно используются существительные со значением производителя действия (ветер, дождь, снег, молния, гром).

В русском и итальянском языках стало традиционным использование спортивных глагольных метафор (около 7%), основанных на семантическом сближении с военными терминами и понятиями. Как правило, образование спортивных ЛСВ осуществляется в результате дифференциации и специализации более широких и обобщённых ЛСВ военной и боевой терминологии.

Вторичные ЛСВ финансово-экономической модели (около 7%) представлены номинациями, в которых отражаются различные виды торгово-экономических и товарно-денежных отношений, как правило, негативного содержания.

На периферии деструктивного континуума располагаются вторичные ЛСВ, образованные по цветовым и люминальным, техническим и производственным, ментальным, интимным семантическим моделям (около 5%). Все они образованы в результате семантической дифференциации и специализации широких и обобщённых значений глагольных единиц. На другие семантические модели приходится около 4 % [5; 7; 8; 9; 10; 11].

3. Субстантивные и адъективные номинации занимают важное место в деструктивном континууме русского и итальянского языков.

Существительные в их первичных значениях обозначают различные деструктивные действия и процессы, их результаты, места их осуществления, исполнителей таких процессов, а также приспособления и орудия труда, используемые в деструктивных событиях.

В отглагольных существительных сохраняется акциональный признак, посредством которого они обозначают опредмеченные процессуальные деструктивные действия, состояния и качества: рус. *уничтожение* – итал. *distruzione*, рус. *бомбардировка* – итал. *bombardamento*. Такие существительные активно включаются в процесс семантической деривации и образуют вторичные ЛСВ, отражающие межличностные и общественные отношения, факты и события из спортивной, медицинской, дипломатической, музыкальной, экономической, кулинарной и других областей. Широкие смысловые парадигмы выявлены в смысловых структурах русских и итальянских субстантивов *смерть* – *morte*, *атака* – *attacco*, итал. *liquidazione* ‘ликвидация’.

Специфика первичных субстантивных ЛСВ определяет сценарии их развития в реципиентной недеструктивной сфере. Так, в названиях оружия и вооружения, снарядов и взрывчатых веществ наблюдается метафорический перенос по внешнему сходству реалий (рус. *пушка* – итал. *cannone*), в названиях воинских частей и подразделений актуализируется квантитативная сема ‘много, большое количество чего-, кого-либо’ (рус. *армия* – итал. *esercito*), в персонифицированных структурах осуществляется частичная трансформация денотативной соотнесённости в пределах антропоморфического семантического коридора. Метафоры с общей семантикой ‘тяжёлое душевное состояние, нервное потрясение, боль’ засвидетельствованы в структуре существительных рус. *рана* – итал. *ferita*, рус. *травма* – итал. *trauma*. В некоторых субстантивах наблюдается экстраполяция первичных ЛСВ на человека, характеристику его физических, поведенческих и возрастных особенностей: рус. *автомат*, *порох*; итал. *mitragliatrice*. Специфическими для итальянской языковой картины мира являются вторичные ЛСВ, отражающие особенности музыкального искусства и итальянской национальной кухни (итал. *bomba* ‘бомба’, *dinamite* ‘динамит’).

В адъективных номинациях признак деструктивности выражается опосредованно через преломление семантики исходных глаголов и существительных на качественное пространство. Первичные деструктивные ЛСВ задают вектор семантического развития прилагательных и характеризуются яркой пейоративной коннотацией, связанной с жизнедеятельностью человека, его внутренним психическим состоянием, межличностными отношениями и др. [6; 8; 11; 15].

4. Современный публицистический дискурс характеризуется постановкой острых вопросов, актуализацией насущных и важных проблем, обращением к вечным вопросам человеческого существования, преломлённым через призму сегодняшнего дня. Деструктивные номинации активно используются в газетно-

публицистических текстах издательского дома «Беларусь сегодня» и итальянской газеты «La Repubblica», освещающих актуальные проблемы современной действительности. Практически все такие номинации характеризуются негативным, мортальным содержанием, что является основанием для ограниченного их использования и включения в публикации, освещающие события преимущественно негативного характера (война, геноцид, террористические акты, коронавирус, миграция, природные катаклизмы, агрессия в социуме и др.). Газетно-публицистический дискурс чутко реагирует на изменения экстралингвистической реальности, которые проецируются на деструктивный континуум в виде новых терминов и понятий: большое число новообразований и семантических дериватов зафиксировано в коронавирусной сфере, а также военной лексике, обозначающей военные технологии, технику, модифицированное боевое оружие и др.

В русских и итальянских публикациях используются различные виды повторов, а также перечислительные ряды, способствующие концентрации различных форм деструктивности, усилению пейоративной коннотации, а также воздействующей функции приведённой информации: *У немцев было много способов глумиться над жертвами: расстрелять, сжечь, закопать живыми..., убивать людей в душегубках*. (Е. Веселуха, 25.05.2021); *Attentato dopo attentato, strage dopo strage*. (S. Massini, 03.04.2023) – *Покушение за покушением, резня за резнёй*.

В глагольных номинациях русского языка нередко используется приём градации, предусматривающий нарастание смыслового и эмоционального содержания слов, последовательное нагнетание силы, степени выявления деструкции (*рассечь, окружить и уничтожить; обстреливать, нападать и убивать*). Для уточнения и конкретизации каких-либо понятий, избежания тавтологии в одном текстовом фрагменте используются различные типы синонимов (*нападение – атака, бой – сражение, кража – грабёж, смерть – кончина*; итал. *killer* ‘киллер’ – *uccisore* ‘убийца’) [1; 2; 3; 7; 8; 9; 10; 12; 13; 15].

5. Деструктивный корпус русского и итальянского языков представлен номинациями, которые объединяются общими, свойственными двум языкам лексическими единицами, и различаются специфическими ЛСВ, характерными одному из языков. Типология номинаций обусловлена прежде всего общностью процесса восприятия человеком окружающей действительности, способностью человеческого мышления находить универсальные представления о деструктивных действиях и процессах, общими для носителей двух языков способами познания, концептуализации и членения объективной действительности. Типологическое сходство русского и итальянского языков подтверждается общими тенденциями развития в условиях интернета, цифровых технологий и межкультурных коммуникаций.

Своеобразие и специфичность деструктивных представлений в сравниваемых языках заключается в различиях национально-культурных и исторических представлений носителей русского и итальянского языков,

особенностях их духовного склада, менталитета, мировидения и миропонимания. Безусловно, огромное влияние на дифференциацию деструктивных лексических единиц оказывают структуры и системы сравниваемых языков (русского синтетического и итальянского аналитического).

Различия касаются количественного состава деструктивных номинаций, их способности к семантической деривации, характера проецирования на недеструктивные сферы, узуальной закреплённости вторичных ЛСВ. В зависимости от характера смысловой соотнесённости русских и итальянских деструктивных номинаций выделяются три группы: с отношениями тождества (эквивалентности), частичного совпадения и безэквивалентности.

5.1 Отношения эквивалентности наблюдаются в номинативных единицах, конгруэнтных по семантике в русском и итальянском языках: в каждом из сравниваемых языков фиксируются примерно тождественные первичные и вторичные ЛСВ. Семантически эквивалентными являются глаголы *ранить* – *ferire*, *травмировать* – *traumatizzare* эмоционально-психологической модели (85,5%), *бомбардировать* – *bombardare*, *замучить* – *tormentare* социально-межличностной модели (55,3%), *бить* – *battere*, *хлестать* – *sferzare* метеорологической модели (65,1%), *содрать* – *scorticare* финансово-экономической модели (53,0%), *рвать* – *lacerare*, *раздирать* – *squarciare* аудильной модели (42,8%).

Явление тождественности установлено в субстантивных и адъективных парах *травма* – *trauma*, *каннибал* – *cannibale*; *жуткий* – *orribile*, *адский* – *infernale*. В субстантивах наибольшее количество слов с отношениями семантического тождества засвидетельствовано в группах со значением результатов деструктивной деятельности (около 50%), со значением исполнителей деструктивных действий и ситуаций (около 27%), со значением различных деструктивных действий и процессов (около 14%).

5.2 Отношения частичного совпадения наблюдаются в случаях, когда объём значений или сами значения сравниваемых слов не совпадают: чаще всего в одном и том же слове манифестируются различные переносные ЛСВ. Так, отношения несовпадения выявлены у глагольной пары *калечить* – *mutilare*, где смысловая структура итальянского глагола более широкая и включает ЛСВ ‘исказить’, ‘переиначить’. При общих для двух языков ЛСВ субстантивов *нашествие* – *invasione* ‘неожиданный приход, появление кого-либо в большом количестве, во множестве’, ‘распространение болезни’ в итальянском языке зафиксированы значения ‘наводнение’, ‘узурпация, произвольное вмешательство’, ‘в волейболе – фол, заключающийся во вторжении игрока или части его тела на площадку соперника во время фазы игры’. Различаются вторичными ЛСВ адъективы *катастрофический* ‘стремительно нарастающий, неотвратимый’ и *catastrofico* ‘крайне пессимистичный’.

5.3 При отношениях семантической безэквивалентности производные ЛСВ образуются только в одном из языков. Отсутствие семантического

коррелята в одном из языков чаще всего наблюдается в аудильных, метеорологических, цветовых и люминальных глагольных моделях, а также в субстантивах со значением оружия и вооружения, места осуществления деструктивного события, различных деструктивных действий. Так, не образует вторичных ЛСВ итальянский глагол *giustiziare*, в то время как в смысловой структуре русского эквивалента *казнить* ‘подвергать смертной казни’ образуются вторичные ЛСВ ‘заставлять мучиться, терзаться’, ‘обличать, осуждать, клеймить’. В русском литературном языке существительные *бомба* ‘взрывной снаряд’, *динамит* ‘взрывчатое вещество’, *топор* ‘орудие для рубки и тесания’ относятся к числу моносемантических. Их итальянские соответствия активно включаются в процесс метафоризации и образуют вторичные ЛСВ: *bomba* ‘пончик’, ‘большой щербет округлой формы’; *scure* ‘положение, направленное на получение значительной экономии в расходах’, ‘санкция, наказание’; *dinamite* ‘очень крепкий ликер’, ‘острая пища или специи’ [5; 11; 14].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Основные положения и результаты диссертации могут быть использованы при дальнейшей разработке проблем лингвистической типологии, семантики, в процессе преподавания курсов русского и итальянского языка, при написании дипломных и магистерских работ, создании учебно-методических пособий, а также в лексикографической и переводческой практике. Фактический материал может использоваться в мероприятиях, направленных на профилактику экстремистских проявлений в социуме, противодействие деятельности деструктивных организаций антиобщественной направленности.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЁНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в изданиях, включённых в перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований

1. Рогова, Ю. В. Конструктивные и деструктивные номинации в современном публицистическом дискурсе / Ю. В. Рогова // Вес. БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2021. – № 1. – С. 105–107.

2. Рогова, Ю. В. Коронавирусная лексика на страницах холдинга «Беларусь сегодня» / Ю. В. Рогова // Вес. БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2021. – № 4. – С. 87–90.

3. Рогова, Ю. В. Специфика репрезентации миграционного кризиса 2021 года в публицистическом дискурсе / Ю. В. Рогова // Рус. яз. и лит. – 2022. – № 6. – С. 52–56.

4. Rogova, Y. Representation of mortality: from Greek philosophy to modernity = Репрезентация смертности: от греческой философии до современности / Y. Rogova // Вес. БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2022. – № 2. – С. 123–126.

5. Рогова, Ю. В. Модели семантической деривации в русском и итальянском языках (на материале деструктивных глаголов) / Ю. В. Рогова // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. – 2022. – № 5. – С. 57–64.

6. Рогова, Ю. В. Существительные со значением деструкции в русском и итальянском языках / Ю. В. Рогова // Вес. БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2023. – № 1. – С. 88–91.

Статьи в сборниках научных работ

7. Рогова, Ю. В. Глаголы деструктивной семантики (на материале итальянской газеты «La Repubblica») / Ю. В. Рогова // Текст. Язык. Человек : сб. науч. тр. : в 2 ч. / Мозыр. гос. пед. ун-т ; редкол.: С. Б. Кураш [и др.]. – Мозырь, 2021. – Ч. 2. – С. 139–143.

8. Рогова, Ю. В. Сложные деструктивные конструкции на страницах «СБ. Беларусь сегодня» / Ю. В. Рогова // Образование и наука в XXI веке : сб. науч. тр. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: А. В. Торхова (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2022. – Вып. 4. – С. 79–81.

9. Рогова, Ю. В. Группы деструктивных номинаций в современном публицистическом дискурсе / Ю. В. Рогова // Язык и межкультурные коммуникации : сб. науч. ст. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: В. Д. Стариченок (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 230–233.

10. Рогова, Ю. В. Экспликация абьюзивных отношений в современном публицистическом дискурсе / Ю. В. Рогова // Лингвистика в диалоге с другими областями знаний: юрислингвистика и дискурсивная лингвистика,

коммуникативная лингвистика и лингвокультурология : сб. науч. ст. / Междунар. ун-т «МИТСО» ; редкол.: В. А. Маслова (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2022. – С. 174–179.

11. Рогова, Ю. В. Вторичные спортивные номинации (на материале деструктивных понятий русского и итальянского языков) / Ю. В. Рогова // Трынаццатыя Танкаўскія чытанні (да Года гістарычнай памяці) : зб. навук. арт. / Беларус. дзярж. пед. ун-т ; рэдкал.: В. Д. Стырычонак (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2022. – С. 261–266.

12. Рогова, Ю. В. Репрезентация категории деструктивности (на примере итальянского производителя GIORDANO) / Ю. В. Рогова // Карбышевские чтения. Наука на службе обществу : сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф., Тюмень, 14–16 дек. : в 5 т. / Тюмен. высш. воен.-инженер. команд. училище ; под общ. ред. Л. И. Грошевой. – Тюмень, 2022. – Т. 3. – С. 223–226.

Материалы научных конференций

13. Рогова, Ю. В. Rappresentazione dei disastri sulle quotidiano «Il gazzettino» / Ю. В. Рогова // Романо-германские языки: интеграция методики преподавания филологии : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Горловка, 3 дек. 2021 г. / Горлов. ин-т иностр. яз. ; редкол.: Н. В. Волкова (гл. ред.) [и др.]. – Горловка, 2021. – С. 255–256.

14. Рогова, Ю. В. Смысловая соотносительность деструктивных номинаций русского и итальянского языков [Электронный ресурс] / Ю. В. Рогова // Преподавание иностранных языков в поликультурном мире: традиции, инновации, перспективы : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию каф. иностр. яз., Минск, 23–24 марта 2023 г. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: В. Д. Стариченок (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2023. – 1 электрон. опт. диск (CD-R).

15. Рогова, Ю. В. Деструктивные существительные в русском и итальянском языках: на материале современных публицистических дискурсов / Ю. В. Рогова // Универсальное и культурно-специфичное в языках и литературах : материалы VII Междунар. науч. конф., Курган, 24 марта 2023 г. / Курган. гос. ун-т ; редкол.: О. А. Казенас [и др.]. – Курган, 2023. – С. 456–461.

16. Рогова, Ю. В. La categoria della distruttività nel moderno paradigma scientifico / Ю. В. Рогова // Романо-германские языки: интеграция методики преподавания филологии : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Горловка, 2 дек. 2022 г. / Горлов. ин-т иностр. яз. ; редкол.: Н. В. Волкова (гл. ред.) [и др.]. – Горловка, 2022. – С. 237–239.

РЕЗЮМЕ
Рогова Юлия Викторовна

**Модели семантической деривации в сфере деструктивных номинаций:
на материале русского и итальянского языков**

Ключевые слова: русский язык, итальянский язык, деструктивность, семантическая деривация, семантическая модель, лексико-семантический вариант, метафора.

Цель исследования: установить основные модели семантической деривации в сфере деструктивных номинаций русского и итальянского языков.

Методы исследования: сравнительно-типологический, описательный, статистический, методы лексикографической интерпретации и компонентного анализа, контекстуального анализа.

Полученные результаты и их новизна. Впервые на основе значительного по объёму репрезентативного фактического материала проведено комплексное исследование деструктивных глагольных и именных номинаций, создан первый в русской и итальянской лексикографической практике «Русско-итальянский словарь деструктивных номинаций». Установлены специфические для каждого языка модели семантической деривации, у которых в процессе сопоставления выявлены коррелятивные пары деструктивности с отношениями семантического совпадения, частичной эквивалентности и безэквивалентности. Новым является установление прямых и обратимых семантических моделей, по которым образуются вторичные ЛСВ социальной, межличностной, эмоционально-психологической, экзистенциальной, ментальной, метеорологической, экономической, спортивной и других сфер.

Рекомендации по использованию полученных результатов. Основные положения и результаты диссертации могут быть использованы при дальнейшей разработке проблем лингвистической типологии, семантики, в процессе преподавания курсов русского и итальянского языков, при написании дипломных и магистерских работ, создании учебно-методических пособий, а также в лексикографической и переводческой практике. Фактический материал может использоваться в мероприятиях, направленных на профилактику экстремистских проявлений в социуме, противодействие деструктивным организациям антиобщественной направленности.

Область применения: типологическое языкознание, контрастивная лингвистика, лексикография.

РЭЗІЮМЭ
Рогава Юлія Віктараўна

**Мадэлі семантычнай дэрывацыі ў сферы дэструктыўных намінацый:
на матэрыяле рускай і італьянскай моў**

Ключавыя словы: руская мова, італьянская мова, дэструктыўнасць, семантычная дэрывацыя, семантычная мадэль, лексіка-семантычны варыянт, метафара.

Мэта даследавання: устанавіць асноўныя мадэлі семантычнай дэрывацыі ў сферы дэструктыўных намінацый рускай і італьянскай моў.

Метады даследавання: параўнальна-тыпалагічны, апісальны, статыстычны, метады лексікаграфічнай інтэрпрэтацыі і кампанентнага аналізу, кантэкстуальнага аналізу.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Упершыню на аснове значнага па аб'ёме рэпрэзентатыўнага фактычнага матэрыялу праведзена комплекснае даследаванне дэструктыўных дзеяслоўных і іменных намінацый, створаны першы ў рускай і італьянскай лексікаграфічнай практыцы «Руска-італьянскі слоўнік дэструктыўных намінацый». Устаноўлены спецыфічныя для кожнай мовы мадэлі семантычнай дэрывацыі, у якіх у працэсе супастаўлення выяўлены карэлятыўныя пары дэструктыўнасці з адносінамі семантычнага супадзення, частковай эквівалентнасці і безэквівалентнасці. Новым з'яўляецца ўстанаўленне прамых і адваротных семантычных мадэлей, па якіх утвараюцца другасныя ЛСВ сацыяльнай, міжасобаснай, эмацыянальна-псіхалагічнай, экзістэнцыяльнай, ментальнай, метэаралагічнай, эканамічнай, спартыўнай і іншых сфер.

Рэкамендацыі па выкарыстанні атрыманых вынікаў. Асноўныя палажэнні і вынікі дысертацыі могуць быць выкарыстаны пры далейшай распрацоўцы праблем лінгвістычнай тыпалогіі, семантыкі, у працэсе выкладання курсаў рускай і італьянскай моў, пры напісанні дыпломных і магістарскіх работ, стварэнні вучэбна-метадычных дапаможнікаў, а таксама ў лексікаграфічнай і перакладчыцкай практыцы. Фактычны матэрыял можа выкарыстоўвацца ў мерапрыемствах, накіраваных на прафілактыку экстрэмісцкіх праяў у соцыуме, супрацьдзеянне дэструктыўным арганізацыям антыграмадскай скіраванасці.

Галіна прымянення: тыпалагічнае мовазнаўства, кантрастыўная лінгвістыка, лексікаграфія.

SUMMARY

Rogova Yuliya Viktorovna

Models of semantic derivation in the sphere of destructive nominations: on the material of the Russian and Italian languages

Key words: the Russian language, the Italian language, destructiveness, semantic derivation, semantic model, lexico-semantic variant, metaphor.

The purpose of the study is to establish the main models of semantic derivation in the field of destructive nominations of the Russian and Italian languages.

Research methods: comparative-typological, descriptive, statistical, methods of lexicographic interpretation and component analysis, contextual analysis.

The results obtained and their novelty. For the first time on the basis of a significant amount of representative factual material a comprehensive study of destructive verbal and nominal nominations was carried out, Russian-Italian dictionary of destructive nominations was for the first time created in the Russian and Italian lexicographic practice. Specific for each language models of semantic derivation have been established, which, in the process of comparison, revealed correlative pairs of destructiveness with relations of semantic coincidence, partial equivalence and non-equivalence. New is the establishment of direct and reversible semantic models, according to which secondary LSVs of social, interpersonal, emotional-psychological, existential, mental, meteorological, economic, sports and other spheres are formed.

Recommendations on application of the obtained results. The main provisions and results of the thesis can be used in the further development of the problems of linguistic typology and semantics in the process of teaching the Russian and Italian language courses, in the writing diploma and master's theses, creating teaching aids, as well as in lexicographic and translation practice. The factual material can be used in activities aimed at preventing extremist manifestations in society, counteracting the activities of destructive anti-social organizations.

Sphere of application: typological linguistics, contrastive linguistics, lexicography.